

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.13: 330.36

В. ОНЕГИНА,
профессор, доктор экономических наук
(Харьков)

УСЛОВИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ОБМЕНА

Розглянуто теоретико-методологічні основи та умови еквівалентності обміну в економіці ринкового типу. Обґрунтовано, що на товарному ринку вони включають споживчу, алокаційну і виробничу умови, а на ринку ресурсів – відтворювальну та алокаційні умови мікро- і макrorівнів.

В товарном хозяйстве, и соответственно в экономике рыночного типа, обмен благами, ресурсами, информацией является основной формой взаимосвязи между обособленными и независимыми экономическими субъектами. Именно посредством обмена экономические субъекты получают товары и услуги, ресурсы и доходы. Количественные соотношения товаров в обмене в экономической системе рыночного типа играют ключевую роль в воспроизводстве всех экономических процессов, являются источником изменений и важным фактором, влияющим на траекторию социально-экономического развития. От условий обмена непосредственно зависят возможности товаропроизводителя возобновлять производство, количественное и качественное удовлетворение нужд потребителей. Именно в обмене происходят признание результатов производства, сравнение с потребностями и результатами деятельности других субъектов.

Одними из глубинных причин растущей энтропии, волатильности и перманентной кризисности современных хозяйственных процессов все больше ученых называют отрыв фактических соотношений обмена от их реальных основ и нарушение объективности ценообразования¹.

Проблема установления объективных основ меновых пропорций и ее составляющая и одновременно самостоятельный и фундаментальный вопрос определения стоимости товаров рассматривались в работах многих известных ученых – от философов древнего мира, классиков экономической науки до современных экономистов. Образную и меткую оценку проблемам пропорций обмена дали О. Антипина и В. Иноземцев, назвав их “основным вопросом” политической экономики по аналогии с основным вопросом философии. По их мнению, “проблемы объективности и устойчивости пропорций обмена оказались важнее для экономической теории, чем вопрос о первичности сознания или бытия для теории философии”². Вместе с тем направления решения этой проблемы остаются остро дискуссионными и в современной экономической науке.

¹ См.: А р т ь о м о в а Т. І. Методологічна анатомія глобальної фінансово-економічної кризи. “Економічна теорія” № 2, 2011, с. 16–33; Н о с о в а О. О фундаментальных причинах финансовых кризисов и жизнеспособность финансовых рынков в современной форме. “Экономика Украины” № 4, 2011, с. 45–55.

² А н т и п и н а О., И н о з е м ц е в В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе. Статья первая. Технологические и социопсихологические факторы преодоления стоимости. “Мировая экономика и международные отношения” № 5, 1998, с. 51.

Цель данной статьи – обобщение и формализация условий эквивалентности обмена товаров и ресурсов в экономике рыночного типа.

Еще в трудах философов древнего мира основы соотношения товаров в обмене рассматривались неоднозначно. По мнению Ксенофонта, ценность вещей зависит от их полезности³. Аристотель общей мерой обмена считал потребность, а обмен справедливым, если его соотношения отражают соотношения работ⁴. Арабский мыслитель Ибн Хальдун связал пропорции обмена товаров с их стоимостью, в основе которой лежит количество труда человека⁵. В натуральном хозяйстве любой вариант решения проблемы основы соотношения обмена в единичных несистематизированных случаях обмена существенно не влиял на ход хозяйственного процесса. Исследования пропорций обмена актуализируются с углублением общественного разделения труда, увеличением количества и частоты обменных соглашений, становлением товарного хозяйства.

Раскрывая сущность стоимости, основы пропорций обмена товаров и роль денег в нем, А. Смит отмечал: “Только труд является единственным и действительным мериллом, с помощью которого во все времена и во всех местах можно было бы расценивать и сравнивать стоимость всех товаров”⁶. Хотя меновую стоимость каждого товара чаще оценивают по количеству денег, чем по количеству труда или какого-либо другого товара, в этом, по мнению А. Смита, проявляется лишь разница между внешней формой стоимости и внутренним ее содержанием⁷. Такие выводы дали основания отнести А. Смита к основоположникам трудовой теории стоимости. Вместе с тем, учитывая, что не только труд принимает участие в процессе производства, он подчеркивал: “В цивилизованной стране найдется только небольшое количество товаров, меновую стоимость которых создает сам лишь труд, и меновая стоимость большинства товаров содержит ренту и прибыль”⁸. Таким образом, А. Смит создал базу для концепции трех факторов производства и, определяя стоимость через труд не только затраченный, но и труд, которым жертвуют субъекты, обменивая его результаты на другие товары⁹, одновременно высказал идеи определения стоимости со стороны потребительских преимуществ. Таким образом, понимание А. Смитом основы пропорций обмена не неоднозначно (такая неоднозначность была в дальнейшем принята за непоследовательность), но в нем заложено ее раскрытие и через затраты труда, и через затраты факторов производства, и через потребительские оценки.

Анализ теоретических подходов к проблеме идентификации основы меновых пропорций и ценообразования позволяет сделать вывод, что и А. Смит, и Д. Рикардо, и К. Маркс, и А. Маршалл выделяют определенный стержень обменных соотношений товаров, вокруг которого происходят колебания рыночной цены и который играет важную роль в регулировании условий воспроизводства. В концепциях А. Смита и Д. Рикардо – это действительная стоимость и естественная цена товара. В теории К. Маркса – это стоимость, точнее, ее модифицированная

³ См.: Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. (Пер. и коммент. С. И. Соболевского). М., “Наука”, 1993, с. 198–199.

⁴ См.: Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 4. Никомахова этика. М., “Мысль”, 1984, с. 154.

⁵ См.: Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М., “Мысль”, 1980, с. 152.

⁶ См.: Смит А. Добробут націй. Дослідження про природу та причини добробуту націй. К., “Port-Royal”, 2001, с. 26.

⁷ См.: там же, с. 25.

⁸ См.: там же, с. 39.

⁹ См.: там же, с. 24.

форма — цена производства. Он отмечает: “Предположение, что товары различных сфер производства продаются по их стоимостям, означает, конечно, лишь то, что их стоимость является центром тяготения, вокруг которого вращаются их цены”¹⁰ и подчеркивает, что “...независимо от подчинения цен и их движения закону стоимости, будет совершенно правильно рассматривать стоимости товаров не только теоретически, но и исторически как *præius* (предшествующее) цен производства”¹¹. У А. Маршалла объективной основой соотношений обмена товаров выступает нормальная цена.

А. Смит определяет естественную цену товаров через естественные нормы доходов собственников факторов производства и обосновывает, что такие нормы регулируются общими условиями жизни общества¹².

По мнению Д. Рикардо, в конечном итоге естественная цена будет регулироваться минимально необходимыми условиями воспроизводства факторов производства, которые будут определять естественный уровень заработной платы и прибыли¹³.

По К. Марксу, конкуренция капиталов в разных отраслях производства приводит к формированию цены производства, которая уравнивает нормы прибыли разных отраслей. А при более высоком развитии капиталистического способа производства происходит модификация закона стоимости в закон цены производства¹⁴.

В концепции А. Маршалла нормальная цена определяется нормальными издержками¹⁵. Но поскольку понятие нормальных издержек, как считает А. Маршалл, не имеет смысла в реальных условиях постоянных изменений, то именно рынку он отдает предпочтение в определении величины нормальной цены. Так, нормальную цену составляет ожидаемая цена, “которая достаточна и только достаточна, чтобы предпринимателям было целесообразно производить определенное количество продукции”¹⁶. Изменения нормальной цены происходят постепенно и порождаются увеличением знаний населения, капитала, изменениями условий спроса и предложения.

Таким образом, соответствие рыночных цен естественной цене (нормальной цене, цене производства) в теоретических концепциях Д. Рикардо, А. Смита, А. Маршалла и К. Маркса является условием эквивалентности обмена.

А. Смит и Д. Рикардо отклонения рыночной цены от естественной стоимости (цены) (или неэквивалентность обмена) считают случайными и временными. Закон стоимости К. Маркса уже является определенным отрицанием *устойчивости* отклонений рыночной цены от стоимости (цены производства), поскольку он, как и любой закон, отражает существенные устойчивые взаимосвязи между экономическими процессами и явлениями. Но для соответствия цен стоимости необходимо, как отмечает К. Маркс, чтобы: 1) обмен не был случайным или единичным; 2) товары производились в количестве, отвечающем потребности; 3) ни одна монополия не давала возможности продавать выше или ниже стои-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч., т. 25, ч. I. М., 1958, с. 195.

¹¹ Там же, с. 194.

¹² См.: Смит А. Указ. труд, с. 39.

¹³ См.: Рикардо Д. Соч. В 3-х т. (Пер. под ред. М. Н. Смит). Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. М., Госполитиздат, 1955, 360 с.

¹⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Указ. труд, с. 197.

¹⁵ См.: Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х т. Т. 2. М., “Прогресс”, 1993, с. 54.

¹⁶ Там же, с. 60.

мости¹⁷. Таким образом, подчеркнем, что, по К. Марксу, соответствие цен стоимости базируется на условиях соответствия размещения ресурсов, объемов и структуры производства нуждам потребителей и отсутствия монополии.

А. Маршалл, наоборот, считает случайным достижение эквивалентности между рыночной и нормальной ценами, что возможно только в состоянии статики экономической системы. Н. Кондратьев делает вывод об устойчивости стремления системы к состоянию эквивалентного обмена, а не самого такого состояния¹⁸.

Общей чертой многих научных разработок отечественных ученых в определении объективной основы эквивалентности (взаимовыгодности) их обмена стал поиск четкого логического сочетания потребительских оценок и общественно необходимых затрат труда на производство товаров.

М. Туган-Барановский доказывает теорему о пропорциональности предельной полезности хозяйственных благ и их трудовых стоимостей¹⁹. В работах А. Гриценко стоимость была определена как “основа для выбора блага, предельная полезность которого равна полезности свободного времени, от которого необходимо отказаться, превратив его в общественно необходимое рабочее время, овеществленное и пространственно локализованное в товарах, а затем в своем движении в качестве особой формы единства экономического пространства и времени обособившееся от материально-вещественных благ и затрат труда и ставшее в виде денег эквивалентом времени воспроизводства блага”²⁰.

В центре теоретической конструкции Т. Артемовой – категория ценности, в которой воплощается взаимное переплетение отношений предельной полезности и стоимости, экономической эффективности и социальной справедливости и, в конечном счете, бытия экономического пространства-времени²¹. Таким образом, через категорию ценности в концепции Т. Артемовой сочетаются предельная полезность, стоимость и цена товара, определяется тройная обусловленность ценности. Мы считаем, что именно такой подход дает возможность логически воссоздать “генезис бытия экономического пространства-времени” и отразить взаимное переплетение отношений стоимости (бытия экономического времени) и предельной полезности (бытия экономического пространства) в ценности, которая в процессе реализации соглашений и отношений обмена приобретает форму института цены. Но для анализа рыночного ценообразования, проверки цен на соответствие эквивалентным наработкам, касающиеся субстанциональных основ экономической ценности, нужно продолжить на функциональном уровне. Разрыв между сущностным определением экономической ценности и функциональной конкретизацией условий эквивалентности обмена проявляется в расхождениях прикладных исследований в использовании в качестве основы критерия условия эквивалентности предельных издержек, цены производства, нормативной себестоимости, нормативной цены и т. д.

Неоклассический анализ ценообразования базируется на моделях рыночного равновесия. Теория равновесия построена со значительной степенью абстрак-

¹⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Указ. труд, с. 194.

¹⁸ См.: Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М., “Наука”, 1991, с. 120.

¹⁹ См.: Туган-Барановский М. И. Політична економія: курс популярний. К., “Наукова думка”, 1994, 262 с.

²⁰ Гриценко А. Эволюция стоимости. “Экономика Украины” № 4, 2001, с. 53.

²¹ См.: Артемова Т. И. Стоимость и цена: логико-исторический процесс формообразования. К., “Основа”, 2006, с. 245.

ции и предположений, что вызвало существенные критические замечания к ней. Так, А. Ноув пишет, что "...парадигма экономического равновесия статична, она абстрагируется от реального времени и не способна анализировать процессы"²². Достаточно существенные замечания вызвал атомистический взгляд концепции равновесия на субъектов экономической системы, ограниченность равновесного и маржинального анализа рыночными условиями представителей институционализма²³. Но известный современный американский экономист Г. Мэнкью, оценивая возможности теории равновесия, подчеркнул, что "последние исследования показали, что модели равновесия имеют более широкий спектр применения, чем думали раньше"²⁴. На наш взгляд, определенная степень абстракции моделей равновесия является вынужденной, и есть возможности для дальнейшего научного дополнения их предпосылок и обобщений. Н. Кондратьев отмечал: "Несмотря на то, что в конкретной действительности мы никогда и нигде не находим уравновешенного народного хозяйства, то, что мы, безусловно, находим и наблюдаем в действительности — это тенденцию системы к равновесию"²⁵.

Равенство спроса и предложения отвечает условию рыночного равновесия. Модели равновесия предприятия конкурентной отрасли и рынка продукции конкурентной отрасли представлены на рисунке 1. Рынок и его субъекты стремятся именно к равновесному состоянию, что может быть доказано неустойчивостью других их состояний. Графически равновесие, как известно, достигается в точке пересечения кривых спроса (DD') и предложения (SS'). Каждая точка кривой спроса отвечает функциональным условиям поведения потребителей и отражает оценку уровня предельной полезности каждой дополнительной единицы товара (MU) через готовность потребителей заплатить определенную цену (P), то есть $MU = P$.

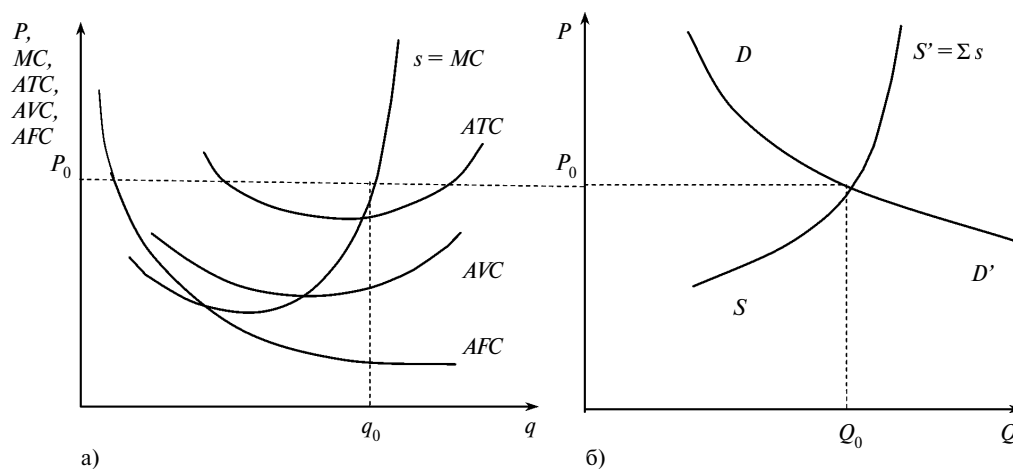

Рис. 1. Равновесие в краткосрочном периоде в условиях совершенной конкуренции: предприятия (а) и рынка продукции в отрасли (б)

Как доказывает микроэкономический анализ, кривая предложения отрасли в условиях конкуренции состоит из точек, отражающих предельные издержки

²² Ноув А. Какой должна быть экономическая теория переходного периода. "Вопросы экономики" № 11, 1993, с. 16.

²³ См.: Олейник А. Н. Институциональная экономика. М., "ИНФРА-М", 2000, с. 7.

²⁴ Мэнкью Г. Освежим наши познания макроэкономики. "Мировая экономика и международные отношения" № 8, 1995, с. 67.

²⁵ Кондратьев Н. Д. Указ. труд, с. 319.

товаропроизводителей (MC) выше кривой средних переменных издержек (AVC) при любом объеме производства товара (Q)²⁶. Именно условие равенства предельных издержек (MC) предельному доходу, который равен в условиях конкуренции цене продукции (P), позволяет максимизировать целевую функцию рационально действующих товаропроизводителей, то есть максимизировать их прибыль. Таким образом, условием рыночного равновесия конкурентной отрасли является тождественность предельной полезности товара, цены и предельных издержек: $MU = P = MC$.

Однако это равенство, отвечая условиям максимизации целевых функций отдельных потребителей и товаропроизводителей, еще не гарантирует, что потребители оплачивают продукцию в соответствии с затратами производства при наиболее эффективном способе использования ресурсов, и производители не имеют ни экономической прибыли, ни убытков. Но некоторые западные экономисты абсолютизируют условия краткосрочного равновесия, считая, что цены на рынке должны отвечать лишь оценкам потребителей предельной полезности товаров и предельным издержкам, следовательно, отражать соответствие объема и структуры производства нуждам потребителей, а не условия воспроизводства. Так, М. Трейси ограничивает функции цен только передачей верных рыночных сигналов и регулированием размещения производственных ресурсов в народном хозяйстве в соответствии с потребительскими предпочтениями. Он подчеркивает: “Любая попытка использовать цены для других целей, особенно для поддержки определенного уровня доходов товаропроизводителей, ведет к неэффективности или деформациям”²⁷.

Эффективность действия рыночного механизма и его центрального звена — ценообразования проявляется не только в том, что рыночный механизм через систему цен направляет экономическую систему к равновесию, при котором максимизируются совокупные выгоды сторон от обмена, но и в том, что производство обеспечивается путем эффективного выпуска продукции (то есть такого выпуска, который удовлетворяет спрос и характеризуется наименьшими затратами при данных ресурсных и технологических ограничениях).

В долгосрочном периоде у товаропроизводителей есть время, чтобы оптимизировать объемы производства и расходы. Долгосрочное равновесие конкурентной отрасли, как определено в современной микроэкономике, обеспечивается при следующих условиях: во-первых, равенства цен (P) предельным издержкам товаропроизводителей (MC); во-вторых, равенства краткосрочных средних общих (совокупных) издержек (ATC_{SR}) наименьшим возможным долгосрочным средним издержкам (AC_{LR}); в-третьих, равенства долго- и краткосрочных средних общих издержек цене²⁸:

$$P = MC = ATC_{SR} = AC_{LR}.$$

Именно при условиях $P = MC = ATC_{SR} = AC_{LR}$ (или в упрощенном виде $P = MC = ATC^*$, где ATC^* — средние общие издержки (совокупные издержки на производ-

²⁶ См.: Д о л а н Э. Дж., Л и н д с е й Д. Е. Микроэкономика. СПб., “Санкт-Петербург оркестр”, 1994, с. 175; М а к к о н н е л л К. Р., Б р ю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х т. Т. 2. М., “Республика”, 1993, с. 77; Н у р е в Р. М. Курс микроэкономики. М., “Норма”, 2005, с. 203.

²⁷ См.: Т р е й с и М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику. СПб., “Экономическая школа”, 1995, с. 165.

²⁸ См.: Д о л а н Э. Дж., Л и н д с е й Д. Е. Указ. труд, с. 178; М а к к о н н е л л К. Р., Б р ю С. Л. Указ. труд, с. 85; Н у р е в Р. М. Указ. труд, с. 206.

ство единицы продукции) при самом эффективном способе использования ресурсов при имеющихся технологиях), которые графически отвечают точке касания кривой средних общих издержек и линии цены (эта точка также является точкой пересечения кривых предельных и средних издержек), у производителей отрасли нет внутренних стимулов к изменению объемов производства, размеров фирм, а также мотивов входа и выхода из отрасли. Схематически условия долгосрочного равновесия предприятия конкурентной отрасли представлены на рисунке 2. Отметим, что в общие (совокупные) издержки товаропроизводителей включаются все экономические издержки, в состав которых входит и нормальная прибыль²⁹.

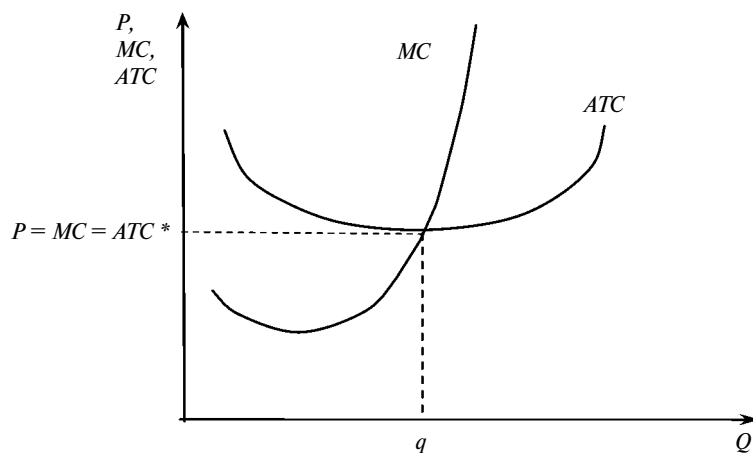

Рис. 2. Долгосрочное равновесие предприятия в условиях совершенной конкуренции

С учетом потребительского выбора условиями долгосрочного равновесия на рынке продукции конкурентной отрасли являются:

$$MU = P = MC = ATC^* .$$

Это сложное равенство свидетельствует, что, во-первых, равновесная цена товара равна его предельной полезности ($MU = P$), следовательно, в цене находят отражение потребности, вкусы, предпочтения потребителей, степень редкости товара и бюджетные возможности потребителей. Таким образом, равенство $MU = P$ можно назвать *потребительским условием эквивалентности обмена*.

Во-вторых, цена равна предельным издержкам экономических ресурсов по производству этого товара ($P = MC$). Превышение цены над предельными издержками ($P > MC$) будет означать, что общество оценивает полезность последней единицы продукции, произведенной в отрасли, выше, чем затраты по производству этой продукции, следовательно, в отрасль нужно привлечь дополнительные ресурсы и увеличить объемы производства. Превышение уровня предельных издержек над ценой произведенной продукции ($P < MC$) является признаком избытка ресурсов в этом производстве. То есть равенство $P = MC$ отражает соответствие объемов и структуры производства потребительским нуждам. Направляя систему к условиям $P = MC$, рыночный механизм позволяет обеспечить в экономической системе эффективное размещение ресурсов. Равенство цены предельным издержкам можем считать *аллокативным условием эквивалентности обмена*, то есть та-

²⁹ См.: Економічна теорія: Політекономія. Підручник. (За ред. В. Д. Базилевича). К., "Знання-Прес", 2008, с. 300; Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Указ. труд, с. 46.

ким, в котором воплощается соответствие размещения (аллокации) ресурсов потребностям экономической системы.

В-третьих, долгосрочное равновесие предполагает установление цены на уровне минимальных средних издержек ($P = ATC^*$), к чему стимулирует механизм конкуренции. Как отмечала Дж. Робинсон, “средние издержки какой-либо фирмы (с учетом ренты) окажутся наименьшими в состоянии равновесия и любая фирма будет иметь оптимальные размеры”³⁰. При условиях $P = ATC^*$ цены устанавливаются на уровне средних издержек при наиболее эффективном способе использования факторов производства и обеспечивают возмещение расходов на привлечение в производство ресурсов. Равенство цены средним минимальным (или эффективным) издержкам экономической системы на производство товара выступает *производственным условием эквивалентности обмена*.

В советской экономике ориентация в ценообразовании только на производственное условие эквивалентности, без учета аллокативного и потребительского условия, на наш взгляд, обусловила, среди других причин, затратный характер экономики, существование производств, продукция которых не пользовалась спросом, несоответствие структуры предложения потребительским нуждам.

Уникальность рыночного механизма как объективного средства свободного от субъективного произвола оптимального сочетания целевых функций производителей и потребителей состоит в том, что рыночное равновесие достигается без субъективного целевого направления изменений, по точному определению Т. Унковской, путем “взаимодействия и сбалансирования противоположных внутренне направленных экономических сил”³¹. К. Эрроу отмечал, что “с точки зрения эффективности ценовая (рыночная) система позволяет обеспечить намного больший выигрыш, чем преимущественная часть альтернативных систем распределения”. Вместе с Ж. Дебре они доказали первую теорему экономической теории благосостояния, которая свидетельствует, что “любое конкурентное равновесие эффективно по Парето”³². Таким образом, полностью все условия эквивалентности обмена в экономической системе являются отражением такого ее состояния, в котором объем и структура производства товаров удовлетворяют спрос, а производство обеспечивается с наименьшими затратами при данных ресурсных и технологических ограничениях. Такие размещение и использование ресурсов экономической системы отвечают критерию эффективности по Парето.

Итак, можем уточнить и формализовать условия эквивалентности обмена товаров. Эти условия сложны, поскольку предполагают равенство потребительских оценок предельной полезности товара, цены, предельных издержек его производства минимальным средним издержкам и, таким образом, включают потребительское ($P = MU$), аллокативное ($P = MC$) и производственное ($P = ATC^*$) условия. При этом при рациональном поведении субъектов рынка и отсутствии искусственной фиксации цен потребительское условие обеспечивается на рынке уже в моментальном периоде, аллокативное может быть достигнуто в кратко-

³⁰ Р о б и н с о н Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М., “Прогресс”, 1986, с. 185.

³¹ У н к о в с к а я Т. Е. Концепция равновесия экономической системы: методологические парадоксы. “Экономическая теория” № 1, 2005, с. 83.

³² См.: А г р о w К., Д е б р е u G. Existence of Equilibrium for a Competitive Economy. “Econometrica”, Vol. 22, № 3, 1954, p. 265–290.

срочном периоде, а производство требует времени для приспособления размещения ресурсов.

Если предположить негибкость цен на факторы производства в соответствии с увеличением (уменьшением) спроса на них, то величина эффективных издержек будет создаваться, с одной стороны, ресурсными и технологическими возможностями экономической системы, с другой – системными условиями воспроизводства ресурсов. Фактически она является тем стержнем, вокруг которого осуществляются рыночные колебания цен. Но вместе с тем установление цен на уровне эффективных издержек производства без соотношения с предельной полезностью его результата и при объемах, когда не обеспечивается равенство предельных издержек цене ($MC = P$), не является достаточным условием разрешения противоречий между производством и потреблением. Только в единстве условия эквивалентности обмена отражают эффективность размещения, использования и воспроизводства экономических ресурсов. Через динамическую дихотомию аллокативного и производственного условий эквивалентности обмена происходят перераспределение ресурсов между отраслями и фирмами, приспособление структуры и объемов производства к потребностям экономической системы, в которой формой взаимосвязи между производством и потреблением является обмен, имеет место ограниченность ресурсов и должны быть обеспечены их эффективное использование и воспроизводство.

Предложенное уточнение условий эквивалентности обмена как совокупности потребительского, аллокативного и производственного условий, определенная формализация отражения в товаре “пересечения прошлого и настоящего” (затрат производства и полезности), “бытия экономического пространства и времени” (предельных и эффективных издержек) дают возможность избежать производственного детерминизма и объединить концепции предельной полезности, предельных издержек и цены производства в изучении процессов рыночного ценообразования. Также учет всех условий эквивалентности обмена важен для понимания особенностей обеспечения эквивалентности обмена как цели государственного регулирования. В частности, совокупность этих условий определяет в государственном регулировании цен (которое должно применяться лишь при ограничениях либо “провалах” рыночного механизма) выбор из них приоритетного и нуждается в основательном анализе потребностей, ресурсных и технологических ограничений и возможностей экономической системы, степени ее открытости.

Рыночный механизм в идеальном случае позволяет экономической системе оперативно адаптироваться к изменениям, восстанавливать эффективность размещения и использования ресурсов. Но, как отмечал К. Эрроу, “полный набор условий конкурентного равновесия никогда, конечно, в реальной жизни не выполняется”³³, и “хотя у ценовой системы много преимуществ, возможности ее не безграничны. Есть случаи, когда она просто не работает, и какой бы хорошей она ни была в определенных сферах, она не может быть единственным арбитром всей общественной жизни”³⁴.

Как свидетельствует анализ функционирования рыночного механизма, неэквивалентность обмена неоднородна по происхождению.

³³ Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов. Т. 1, вып. 2. THESIS, 1993, с. 59.

³⁴ Там же, с. 55.

Во-первых, она может стать результатом неполного набора условий для эффективного функционирования рынков. Эти условия были заложены как явные или неявные исходные гипотезы первой теоремы благосостояния. В их состав входят: свобода экономической деятельности субъектов, в основе которой лежат полная спецификация и защита прав частной собственности; свободное ценообразование, параметрическая роль цен и их тождественность для всех индивидуумов; рациональность поведения субъектов, осознание целевых функций и подчиненность им действий; знание обо всех возможных средствах реализации своих целевых функций; доступность и полнота информации о состоянии экономической системы, текущих и будущих ценах. К тому же, обмен товаров должен быть объектом полных контрактов, в которых предусмотрены все расходы и выгоды сторон от обмена, а трансакционные издержки должны быть равны нулю или не влиять на базовые соотношения обмена. Конкуренция, возможности свободного входа и выхода из отрасли также необходимы для эффективного функционирования ценового механизма в рыночной экономике. Одной из гипотез, на которую опирается первая теорема благосостояния, является безусловное существование рынков как всех товаров, так и факторов производства.

Во-вторых, неэквивалентность обмена порождается особенностями отдельных товаров и услуг, воспроизводство которых сопровождается внешними эффектами. Так, при негативных внешних эффектах условия трансакций будут характеризоваться превышением цен и эффективного уровня расходов над предельными издержками производителей ($P > MC$), при позитивных – наоборот, предельные издержки производителей будут больше эффективных издержек и цен ($P < MC$).

В-третьих, причиной неэквивалентности могут быть особенности адаптации экономической системы к изменениям, в частности, ограничения по реаллокации, ошибочные ценовые сигналы краткосрочного равновесия. Даже если состояние конкурентного равновесия эффективно по Парето, нет никаких гарантий, что такое равновесие обеспечит социально справедливое распределение ресурсов и доходов.

Полная эквивалентность обмена на рынке ресурсов также включает несколько условий. Условием максимизации прибыли фирмы относительно приобретения ресурсов, как доказано в микроэкономике, является равенство предельного продукта фактора производства в денежной форме (MRP_F) предельным издержкам на приобретение последнего³⁵. Это условие позволяет обеспечить эффективное использование ресурса, объединяя максимизацию целевых функций предприятий, нанимающих ресурсы, и собственников ресурсов. Предприятию целесообразно приобретать дополнительные единицы ресурса, пока предельный продукт фактора не сравняется с предельными издержками на его приобретение. В условиях конкуренции, когда предприятие принимает цену рынка, предельный продукт фактора производства в денежной форме (или его цена) равен величине предельного продукта этого фактора в натуральном измерении, умноженной на цену единицы товара:

$$MP_F \cdot P = MRP_F = MRC_F = P_F,$$

где MRP_F – предельный продукт фактора производства; MP_F – предельный про-

³⁵ См.: Д о л а н Э. Д ж., Л и н д с е й Д. Е. Указ. труд, с. 242; М а к к о н н е л л К. Р., Б р ю С. Л. Указ. труд, с. 144; Н у р е в Р. М. Указ. труд, с. 282.

дукт фактора производства; P — цена товара или услуги; MRC_F — предельные факторные затраты; P_F — цена фактора производства.

Следовательно, цена приобретения фактора производства или доход собственника фактора будет определяться стоимостью предельного продукта фактора производства, которая непосредственно зависит от цен на товары и услуги и производительности последнего. Соответственно, изменения цен на товары и услуги, производительности фактора будут сказываться на предельной факторной доходности, спросе на ресурс и его цене. Кривая спроса на ресурс фактически является кривой его предельного продукта в денежном выражении.

Таким образом, одно из условий эквивалентности обмена на ресурсном рынке предполагает равенство цены фактора производства (дохода собственника фактора производства) стоимости предельного продукта этого фактора ($P_F = MRP_F$). Выполнение данного условия зависит и от соответствия размещения ресурсов потребностям экономической системы, состояния распределения доходов на уровне предприятия и состояния эквивалентности на товарном рынке.

При свободном движении ресурсов в долгосрочном периоде цены одинаковых факторов производства при сходных условиях их применения должны выравниваться и соответствовать нормальным (необходимым для данных социально-экономических реалий) условиям воспроизводства ресурсов. Так, более высокие доходы, которые получают собственники ресурсов в определенном производстве, при отсутствии ограничений по реаллокации ресурсов будут стимулировать их приток в это производство, что будет оказывать понижающее давление на уровень доходов. Наоборот, собственники ресурсов, получая более низкие доходы в этом производстве по сравнению с другими, будут изымать ресурсы из него и направлять их в другие сферы.

Более низкие цены на ресурсы по сравнению с расходами, необходимыми для воспроизводства ресурсов, будут приводить к сокращению предложения последних и повышению цен на них. Более высокие цены на ресурсы обусловят рост их предложения, а в дальнейшем — снижение доходов собственников. Тождественность доходов собственников факторов производства и величины расходов, необходимых для их воспроизводства, является необходимым условием сохранения ресурсного потенциала экономической системы.

Таким образом, условиями эквивалентности на рынках ресурсов являются:

— *равенство цены предельного продукта фактора цене фактора производства*, что свидетельствует о соответствии между вкладом фактора производства в созданную стоимость и доходом его собственника и одновременно отражает соответствие размещения ресурсов потребностям экономической системы, то есть является **аллокативным условием** эквивалентности оплаты фактора на уровне производственного звена экономики (микроуровне);

— *равенство цены фактора производства величине денежных средств*, которые обеспечивают нормальные условия его воспроизводства, то есть является **воспроизводственным условием** эквивалентности.

Если аллокативным условием эквивалентности микроуровня выступает равенство стоимости предельного продукта фактора производства его цене, то на уровне всей экономики, при отсутствии ограничений по реаллокации, это условие трансформируется в *равенство факторных доходов при любом применении в экономической системе одинаковых по свойствам факторов производства* — **аллокативное условие макроуровня**.

Из-за того что предельная факторная доходность непосредственно зависит от цен на продукцию, в производстве которой были заняты факторы, нарушения эквивалентности на товарных рынках будут приводить и к нарушению эквивалентности на рынках ресурсов. Вместе с тем неэквивалентность на рынках ресурсов может быть обусловлена состоянием системы контрактов, ограничениями по реаллокации ресурсов, монополией и др. Так, А. Пигу выделял две формы проявления установления заработной платы на “несправедливом уровне”: “Неравенство предельных чистых продуктов труда, создаваемых в разных местах, и эксплуатация рабочих в том смысле, что им платят меньше стоимости произведенного ими предельного чистого продукта”³⁶. Он считал, что существование такой “несправедливости” в экономике обуславливается значительными расходами перемещения рабочей силы, ограниченностью информации, касающейся альтернатив занятости, колебаниями действительной оплаты труда в условиях монополии или ее элемента. Следовательно, полная эквивалентность обмена *на рынке товаров* обеспечивается при достижении нескольких условий: потребительского условия ($MU = P$), отражающего соответствие цены потребительским оценкам предельной полезности товара; аллокативного условия ($P = MC$), которое является отражением соответствия размещения (аллокации) ресурсов потребностям системы и производственного условия ($P = ATC^*$), в котором реализуется соответствие цен уровню затрат производства при наиболее эффективном способе использования ресурсов при определенных технологических ограничениях.

Условиями полной эквивалентности обмена *на рынках ресурсов* являются: аллокативное условие микроуровня; воспроизводственное условие и аллокативное условие макроуровня.

Реализация единства условий эквивалентности обмена выражает эффективность размещения, использования и воспроизводства ресурсов экономической системы, а динамичные вариации их отдельных проявлений призваны быть стимулом для необходимой адаптации экономической системы к изменениям. Наличие устойчивой неэквивалентности обмена ведет к деформациям в структуре общественного производства, обуславливает несоответствие условий воспроизводства и состояния размещения ресурсов потребностям экономической системы, приводит к разрушению ее ресурсного потенциала, отклонению от оптимальной траектории социально-экономического развития, формирует источники кризисов и деструктивных изменений. Такие тенденции обуславливают объективную необходимость активизировать общественные институты и обеспечить нужные условия для эффективного действия рыночного механизма, а также ликвидировать последствия его ограничений и “провалов”. Пассивность общественных институтов в содействии эквивалентности обмена товаров и ресурсов делает невозможным гарантирование экономической безопасности и может привести к необратимым потерям ресурсного потенциала экономики для будущих поколений.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2011 г.

³⁶ П и г у А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х т. Т. 2. М., “Прогресс”, 1985, с. 172.